

Д.И. Ушкалова

Институт экономики Российской академии наук, Москва

Внешняя торговля России в новых условиях

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые вызовы развитию внешней торговли России в современных условиях; анализируется влияние важнейших внешних факторов на динамику отечественного экспорта и импорта. В настоящее время мировая торговля товарами испытывает на себе влияние комплекса негативных тенденций, важнейшими среди которых выступают усиление протекционизма и распространение эпидемии нового коронавируса. Прогнозируемое снижение темпов роста мировой торговли и замедление мировой экономики представляют серьезную угрозу для развития внешней торговли России, критически зависимой от воздействия внешних факторов, прежде всего конъюнктуры мировых рынков энергоносителей. В работе представлены результаты количественной оценки влияния изменений ценовой конъюнктуры на стоимостные показатели экспорта, импорта и внешнеторгового сальдо России в 2014–2018 гг. Рассчитанное суммарное снижение экспортных поступлений, связанное с изменением цен, в 2014–2018 гг. составило более 40% фактических стоимостных объемов экспорта за этот период. Относительно высокие темпы роста физических объемов вывоза не смогли компенсировать потери от ухудшения условий торговли с учетом их масштаба. На основе проведенного анализа в статье сформулированы предложения, которые могут быть использованы для совершенствования внешнеторговой политики России.

Ключевые слова: *внешняя торговля России, мировая торговля товарами, внешние шоки, внешне-торговая политика.*

Классификация JEL: F01, F14, F13.

DOI: 10.31737/2221-2264-2020-45-1-10

Ведущие тенденции развития мировой экономики и мировой торговли

В условиях доминирующей зависимости внешней торговли России от экзогенных факторов динамика отечественного экспорта и импорта чрезвычайно восприимчива к воздействию ведущих трендов в развитии мировой экономики и мировой торговли, определяющих конъюнктуру ключевых товарных рынков. Между тем наблюдаемые в настоящее время тенденции не дают повода для оптимизма и требуют принятия комплекса последовательных мер для минимизации негативного влияния внешних шоков на внешнюю торговлю России.

После мирового экономического кризиса наблюдалось ухудшение динамики мировой торговли товарами, а в 2015–2016 гг. темпы роста мирового ВВП превысили темпы роста международной торговли (World Economic Situation and Prospects, 2019, p. 27). Оценки темпов роста мировой торговли товарами и услугами в 2019 г. рознятся от 0,3%, по данным ООН (World Economic Situation and Prospects 2020, p. 25), до 1,4%, — по данным

Всемирного банка (World Bank, 2020, p. 11), однако однозначны в их определении как минимальных со времен мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. и заметно уступающих темпам роста мирового ВВП. Фактически международный товарный обмен, на протяжении десятилетий выступавший в качестве ведущей движущей силы мировой экономики, постепенно утрачивает свое значение в этой роли.

Ключевым вызовом развитию мировой экономики в настоящее время выступает *усиление протекционизма*, проявляющегося в широком распространении торговых войн (прежде всего торговой войны между США и Китаем), санкций, коллективного протекционизма. В частности, в последние годы существенно возросла интенсивность принятия новых нетарифных барьеров в торговле. По имеющимся оценкам, только в 2018 г. величина торговых потоков, подпавших под нетарифные ограничения, вдвое превысила торговые потоки, охваченные мерами, направленными на либерализацию торговли (Оболенский, 2019).

Возросшая напряженность в международной торговле привела к ухудшению ее

динамики и уже оказала заметное негативное воздействие на мировую экономику. По различным оценкам, в 2019 г. мировой ВВП показал минимальные темпы роста за последние годы – 2,3%, по данным UNCTAD¹, и 2,4%, по данным Всемирного банка (World Bank, 2020).

Несмотря на то что к концу 2019 г. мировая экономика и международная торговля находились в режиме замедления, большинство международных организаций ожидало улучшение ситуации в 2020 г. (при условии, что сценария обострения торговых войн не будет). Однако появление «черного лебедя» в виде эпидемии нового коронавируса в Китае, экономические последствия которой пока плохо прогнозируемы, привело к обвалу мировых фондовых и товарных рынков и экстремному пересмотру прогнозов (табл. 1).

Под влиянием негативных новостей о распространении коронавируса в феврале 2020 г. произошло масштабное снижение цен на нефть и металлы. Цена нефти марки «Брент», достигавшая на максимуме в январе 2020 г. более 70 долл. за баррель (рис. 1), 28 февраля снижалась ниже 50 долл. за баррель².

Таблица 1

Прогнозы темпов роста мирового ВВП в 2020 г.

Организация–автор прогноза	Прогноз на 2020 г.		Справка: 2019 г., %
	Базовый прогноз, %	Прогноз с учетом эпидемии коронавируса, %	
Международный валютный фонд	3,3	Менее 2,9	2,9
Организация экономического сотрудничества и развития	2,9	1,4–2,4	2,9
Всемирный банк	2,5	...	2,4
Организация Объединенных Наций	2,5	...	2,3

Источники: составлено на основе World Economic Outlook Update, January 20, 2020 (<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/01/20/weo-update-january2020>); OECD Interim Economic Outlook, March 2020 (<https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/7969896b-en.pdf?expires=1583363341&id=id&accname=guest&checksum=7C8BB959E7038D3283EA5743BB7BF27E>); World Bank. 2020. Global Economic Prospects, January 2020: Slow Growth, Policy Challenges. Washington, DC: World Bank; World Economic Situation and Prospects 2020. New York. UN. 2020 (https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2020_FullReport.pdf).

Существенно снизились значения различных индексов, отражающих конъюнктуру мировых товарных рынков, например индекс цен на энергетические товары S&P GSCI Energy³ и индекс цен на промышленные металлы S&P GSCI Industrial Metals⁴.

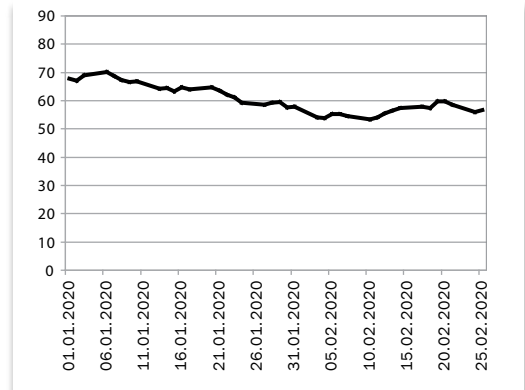


Рис. 1

Динамика цен на нефть марки «Брент» в январе–феврале 2020 г., долл. за баррель

Источник: данные Энергетического агентства США (<http://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=RBRETE&f=D>).

¹ Данные UNCTAD (<https://unctad.org/en/pages/newsdetails.aspx?OriginalVersionID=2272>).

² <https://quote.rbc.ru/news/article/5e5928379a794758e277d317>

³ <https://us.spindices.com/indices/commodities/sp-gsci-energy>

⁴ <https://us.spindices.com/indices/commodities/sp-gsci-industrial-metals>

Распространение нового коронавируса, как представляется, будет в значительной степени определять перспективы развития мировой экономики в 2020 г. Влияние данного фактора имеет множество аспектов, важнейшими из которых является нарушение сложившихся цепочек добавленной стоимости, временное сокращение спроса на сырье и готовую продукцию со стороны Китая, результатом которого выступает снижение цен на мировых товарных рынках, ухудшение конъюнктуры мировых финансовых рынков, снижение объема международного туризма и связанного с ним сектора услуг.

Приостановка поставок китайских товаров в рамках цепочек добавленной стоимости уже оказывает негативное влияние на производственные процессы в различных секторах (машиностроении, электронике, химической промышленности и пр.), следствием чего может стать временное сокращение объемов выпуска и возникновение дефицита промежуточных товаров и готовой продукции в некоторых сегментах рынка. По прогнозам, в наибольшей степени негативные процессы, связанные с нарушением цепочек добавленной стоимости, затронут Европейский союз, США, Японию, Республику Корея, Тайвань и Вьетнам (OECD Interim Economic Outlook, 2020). В то же время за счет снижения цен на мировых товарных рынках существенные убытки уже несут страны-экспортеры сырья, в частности энергоресурсов. По оценкам МВФ, потери основных поставщиков нефти в результате снижения мировых цен на 15% с начала года к марту 2020 г. уже составили 10 млрд долл.⁵

Таким образом, с высокой степенью вероятности экспортеры энергоресурсов, принадлежащие к развивающимся странам и странам с формирующимися рынками, в частности Россия, столкнутся с шоком ухудшения условий торговли, обусловленным как снижением цен на основные экспортируемые товары, так и повышением цен на основные импортируемые товары – продукцию машиностроения,

электронику и пр. Наряду с этим в условиях снижения мирового спроса, как представляется, может наблюдаться *уменьшение физических объемов экспортных поставок сырья*. В этих условиях внешняя торговля России сталкивается с риском многофакторного внешнего шока, способного спровоцировать ухудшение динамики отечественного экспорта и импорта за счет изменения условий торговли и снижения физических объемов поставок на фоне сопутствующего снижения курса российского рубля. В данном контексте возрастает актуальность углубленного изучения влияния экзогенных факторов на внешнюю торговлю России.

Внешняя торговля России: ключевые тенденции и влияние экзогенных факторов

С учетом товарной структуры российского экспорта все последние годы сохранялась критическая зависимость внешней торговли России от воздействия внешних факторов, и прежде всего конъюнктуры мировых рынков энергоносителей (главным образом, нефти) и металлов. Доминирующим фактором роста стоимостных объемов экспорта России до последнего времени выступал ценовой фактор, в то время как изменение объемов импорта обусловлено преимущественно динамикой физических объемов поставок (рис. 2–3).

Проведенные расчеты с использованием модели векторной авторегрессии (VAR) для оценки различных внешних факторов на динамику показателей внешней торговли России в реальном выражении продемонстрировали, что цена на нефть остается наиболее значимым фактором изменения объемов как отечественного экспорта, так и импорта (Ушкалова, Никитина, 2019). Оценка нескольких конкурентных моделей показала, что рост цены на нефть марки «Брент» на 1% при прочих равных условиях приводит к увеличению экспорта и импорта России в следующем квартале в постоянных ценах на 0,2–0,35% и на 0,3–0,45% соответственно (Ушкалова, Никитина, 2019).

⁵ <https://www.rbc.ru/economics/04/03/2020/5e5fd7929a7947d37d263bd5>

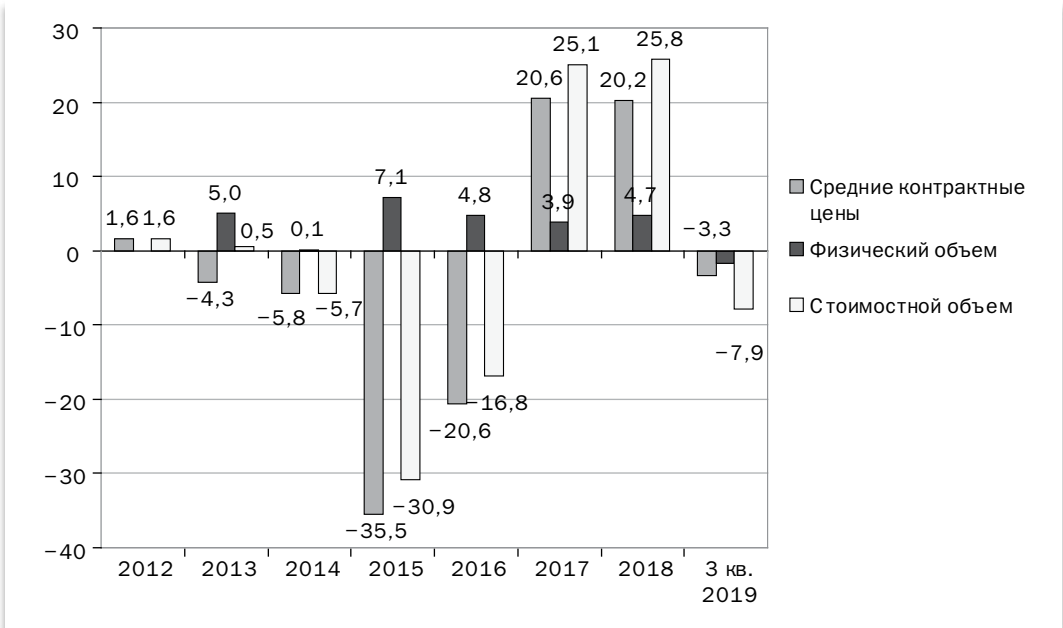


Рис. 2

Темпы прироста средних контрактных цен, физического и стоимостного объема экспорта России в 2012–2019 гг., % к предыдущему году

Источник: Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Экспресс-информация ФТС РФ. Официальный сайт ФТС РФ (www.customs.ru).

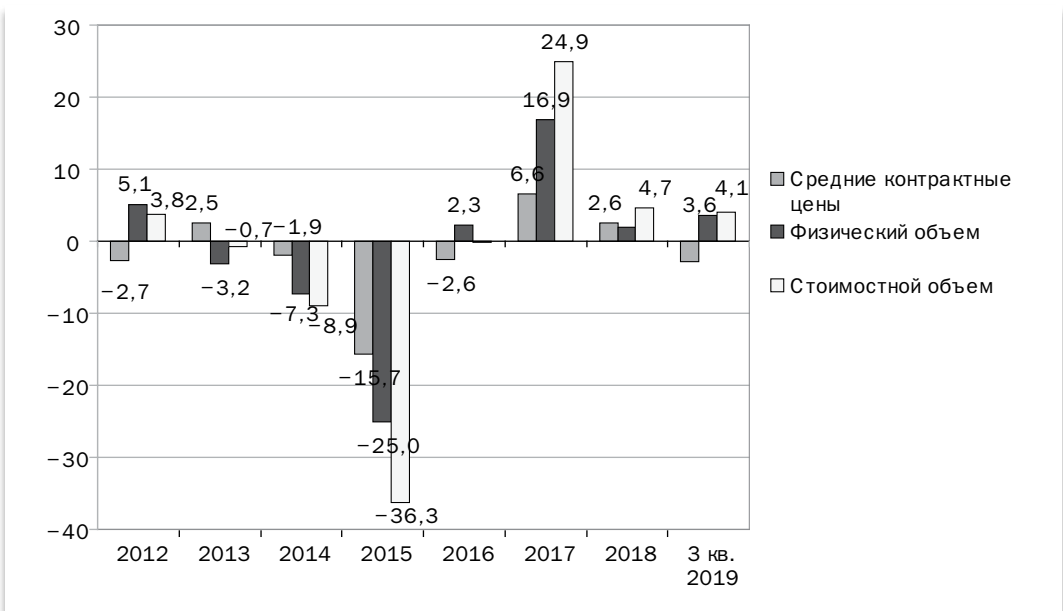


Рис. 3

Темпы прироста средних контрактных цен, физического и стоимостного объема импорта России в 2012–2019 гг., % к предыдущему году

Источник: Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Экспресс-информация ФТС РФ. Официальный сайт ФТС РФ (www.customs.ru).

Именно ценовой фактор обусловил наибольшую часть потерь России во внешней торговле в ходе кризиса 2014–2016 гг. (табл. 2). Проведенные нами расчеты показывают, что при сохранении ценовой конъюнктуры 2013 г. в 2014–2018 гг. экспорт России при прочих равных условиях должен был в 2018 г. по сравнению с 2013 г. увеличиться на 21,9%, однако с учетом фактического снижения уровня средних экспортных цен в 2014–2016 гг. стоимостной объем экспорта России в 2018 г. отставал от уровня 2013 г. почти на 15%. Суммарное снижение экспортных поступлений, связанное с изменением ценовой конъюнктуры, в 2014–

2018 гг. составило более 1 трлн долл., т.е. 41% фактических стоимостных объемов экспорта за этот период.

Снижение средних контрактных цен в 2014–2016 гг. затронуло и импорт России: только изменение ценовой конъюнктуры по сравнению с 2013 г. привело к сокращению стоимостного объема импорта в 2014–2018 гг. на 157,6 млрд долл. Суммарный негативный эффект от изменений условий торговли для внешнеторгового сальдо России за пятилетие, по нашим расчетам (при прочих равных условиях), составил 851,4 млрд долл.

Таблица 2

Экономические эффекты изменения ценовой конъюнктуры для показателей внешней торговли России в 2013–2018 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 / 2013, %	Суммарно в 2014–2018
Экспорт								
Индекс средних экспортных цен, % к предыдущему году	95,7	94,2	64,5	79,4	120,6	120,2	69,9	...
Стоимостные объемы экспорта, млрд долл.	527,3	497,4	343,5	285,7	357,3	449,6	85,3	2460,6
Стоимостные объемы экспорта в ценах 2013 г., млрд долл.	527,3	528,0	565,4	592,1	614,1	642,8	121,9	3469,6
Изменение общих объемов экспорта, связанное с изменением ценовой конъюнктуры по сравнению с 2013 г., млрд долл.	0	-30,6	-221,9	-306,5	-256,8	-193,3	...	-1009,0
Импорт								
Индекс средних импортных цен, % к предыдущему году	102,5	98,1	84,3	97,4	106,6	102,6	88,1	...
Стоимостные объемы импорта, млрд долл.	315,0	287,1	182,9	182,4	227,9	238,5	75,7	1433,7
Стоимостные объемы импорта в ценах 2013 г., млрд долл.	315,0	292,6	221,2	226,5	265,4	270,7	86,0	1591,4
Изменение общих объемов импорта, связанное с изменением ценовой конъюнктуры по сравнению с 2013 г., млрд долл.	0	-5,6	-38,3	-44,1	-37,5	-32,2	...	-157,6
Эффект от изменений условий торговли для сальдо внешней торговли России, млрд долл.	0	-25,1	-183,6	-262,4	-219,3	-161,1	...	-851,4

Источник: расчеты автора на основе данных Таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации. Официальный сайт ФТС РФ (www.customs.ru).

В условиях снижения средних контрактных цен экспорта более чем на 30% суммарно за пять лет темпы сокращения стоимостных объемов вывоза из России в 2018 г. по сравнению с 2013 г. оказались вдвое ниже в результате роста физического объема поставок по большинству укрупненных товарных групп (табл. 3). Динамика физических объемов вывоза России по укрупненным товарным группам в целом демонстрирует позитивную тенденцию опережающего роста несырьевых поставок: наибольший прирост в период 2014–2018 гг. продемонстрировал экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (почти в 1,9 раза); текстиля, текстильных изделий и обуви (на $\frac{3}{4}$); машин, оборудования и транспортных средств (почти в 1,5 раза), в то время как поставки топливно-энергетических товаров в физическом выражении демонстрировали худшую динамику после кожевенного сырья.

Росту поставок российской продукции за рубеж во многом способствовала целенаправленная государственная политика поддержки экспорта. В то же время в последние годы возрастало число барьеров, с которыми российские экспортеры сталкивались на зарубежных рынках. Так, после присоединения России к ВТО число рынков, на которых действуют те или иные защитные меры в отношении отечественной продукции, не только не сократилось, а, наоборот, возросло в 1,5 раза, а число таких мер увеличилось вдвое (Оболенский, 2019).

Существенное воздействие на внешнюю торговлю России оказывает *динамика курса российского рубля*. В 2014–2016 гг. снижение курса отечественной валюты в значительной степени нивелировало негативный эффект падения цен на основные статьи российского экспорта для ВВП (рис. 4).

Таблица 3

Индексы физического объема экспорта России по отдельным товарным группам в 2014–2019 гг., % к предыдущему году

Название товарной группы	2014	2015	2016	2017	2018	III квартал 2019	2018/2013, %
Продовольствие и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного	129,1	94,4	115	116,6	113,2	100,8	185,0
Топливо-энергетические товары	98,8	108,2	102,1	100,5	104,1	83,9	114,2
Продукция химической промышленности, каучук	104,9	105,8	106,6	104,2	104,6	109,4	128,9
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	69,7	114,5	87,4	103,4	116,2	78,7	83,8
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	109,5	110,3	108,9	108,9	94,1	121,5	134,8
Текстиль и текстильные изделия, обувь	122,7	101,2	108,9	117,3	110,8	130,1	175,7
Металлы и изделия из них	100,6	102,9	103	104,6	107,8	112,8	120,2
Машины, оборудование и транспортные средства	103,6	108,6	112,4	101,5	115,6	103,2	148,4
Прочие товары	116,5	167,9	109,8	130,3	91,9	117,9	257,2
В целом по экспорту	100,05	107,1	104,8	103,9	104,7	98,3	122,2

Источник: расчеты на основе данных Таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации. Официальный сайт ФТС РФ (www.customs.ru).

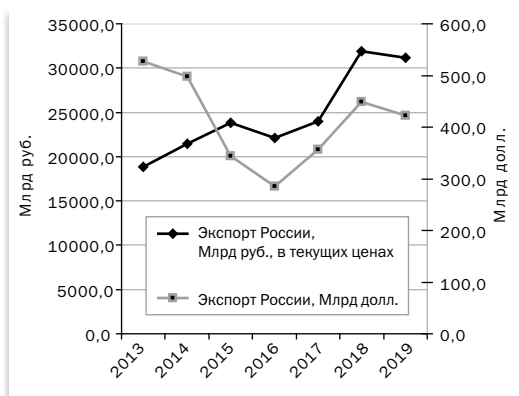


Рис. 4

Динамика экспорта России в 2013–2019 гг.
(в текущих ценах)

Примечание. Использованы предварительные данные ФТС России за 2019 г. (по состоянию на 10 февраля 2020 г.).

Источники: Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Экспресс-информация ФТС РФ. Официальный сайт ФТС РФ (www.customs.ru); Внешняя торговля. Официальная статистика. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (<https://www.gks.ru/folder/11193>) (использованы данные таможенной статистики).

Таблица 4

Индексы физического объема экспорта России по отдельным товарным группам в 2014–2019 гг., % к предыдущему году

Название товарной группы	2014	2015	2016	2017	2018	III квартал 2019	2018/2013, %
Продовольствие и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного	92,8	83,9	96,6	109,7	102,6	96,5	84,7
Минеральные продукты	113,4	99,2	68,5	111,6	92,9	96,4	79,9
Продукция химической промышленности, каучук	98,0	89,3	101,7	109,3	103,7	108	100,9
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	89,2	72,4	83,4	144,1	111,6	98	86,6
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	88,1	75,2	93,2	106,9	101,5	83,3	67,0
Текстиль и текстильные изделия, обувь	90,8	74,3	100,4	126,3	104,5	122,4	89,4
Металлы и изделия из них	91,4	70,8	101,7	128,1	102,2	109,5	86,2
Машины, оборудование и транспортные средства	90,1	67,8	109,1	119,7	99,9	93,7	79,7
Прочие товары	98,3	68,7	87,3	118,9	101,1	92	70,9
В целом по импорту	92,7	75,0	102,3	116,9	102,0	103,6	84,8

Источник: расчеты на основе данных Таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации. Официальный сайт ФТС РФ (www.customs.ru).

Помимо курсового фактора, на динамику физических объемов импорта России в последние годы оказывал воздействие санкционный режим (российские контрсанкции), снижение объемов внутреннего платежеспособного спроса как на инвестиционные и промежуточные, так и на потребительские товары в условиях ухудшения экономической динамики в 2014–2016 гг. Результатом стало существенное снижение физических объемов ввоза в Россию: за 2014–2018 гг. поставки сократились на 15,2% (табл. 4). Наибольшие темпы снижения за этот период продемонстрировал импорт древесины и целлюлозно-бумажных изделий (что доказывает правомерность полученных ранее результатов), машин, оборудования и транспортных средств, минеральных продуктов, а также продовольственных товаров. При этом если снижение поставок продовольствия соотносится с декларируемыми целями импортозамещения, показавшего наилучшие результаты именно в отраслях АПК, то сокращение ввоза машин и оборудования в условиях недостаточного внутреннего производства современной техники несет риски торможения процессов модернизации отечественной экономики.

Предложения, направленные на совершенствование внешнеэкономической политики России в новых условиях

В условиях возросшей неопределенности в мировой экономике, обусловленной комплексом фундаментальных и конъюнктурных факторов, внешняя торговля России в краткой и среднесрочной перспективе, как представляется, может столкнуться с риском существенного сокращения экспортных поступлений на фоне ухудшения доступности импортных поставок, значимых для технического перевооружения отечественного производственного комплекса.

Возможности России по минимизации данных рисков весьма ограничены. В этих условиях, однако, не теряет своей актуальности реализация внешнеэкономической стратегии, направленной на максимальное развитие

несырьевого экспорта. Целесообразной представляется политика активного стимулирования экспорта и сдерживания импорта, учитывающая, однако, значимость последнего для технического перевооружения российской промышленности. Политика импортозамещения при этом должна увязываться с целями наращивания экспорта конкурентоспособной отечественной продукции. Исходя из этого, необходим комплексный подход к поддержке обрабатывающих отраслей российской экономики, а именно увязка программ стимулирования импортозамещения с проектами поддержки экспорта и введения специальных инструментов, способствующих созданию благоприятных условий для технического перевооружения отечественной промышленности за счет импорта современного оборудования и технологий. Одним из возможных источников средств для этого могут стать целевые кредиты за счет валютных резервов (в частности средств суверенных фондов).

Особое внимание при этом должно уделяться политике, направленной на улучшение условий доступа российских товаров на перспективные внешние рынки, – прежде всего те, на которых отечественная продукция может быть конкурентоспособна. В данном контексте большое значение приобретает как дальнейшее развитие интеграционных процессов (и в формате глубокой экономической интеграции в рамках ЕАЭС, и в формате соглашений о зонах свободной торговли с третьими странами), так и разнообразные механизмы стимулирования спроса на отечественную продукцию на перспективных рынках.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Оболенский В.П.** (2018). Мировые цены: влияние на внешнюю торговлю России // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. № 5. С. 121–132.
- [**Obolenskiy V.P.** (2018). World prices: Impact on Russian foreign trade. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossijskoi Akademii Nauk*, 5, 121–132 (in Russian).]
- Оболенский В.П.** (2019). Протекционистские барьеры на рынках стран дальнего

- зарубежья // *Российский внешнеэкономический вестник*. № 4. С. 7–17. [Obolenskiy V.P. (2019). Protectionist barriers in the markets of foreign countries. *Russian Foreign Economic Journal*, 4, 7–17 (in Russian).]
- Ушкалова Д.И., Никитина С.А. (2019). Влияние внешних факторов на экспорт и импорт России // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. № 6. С. 110–122. [Ushkalova D.I., Nikitina S.A. (2019). The influence of external factors on Russian exports and imports. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiiskoi Akademii Nauk*, 6, 110–122 (in Russian).]
- Ушкалова Д.И., Никитина С.А. (2019). К вопросу о влиянии валютного курса на внешнюю торговлю России // *Экономика и предпринимательство*. № 9 (110). С. 167–176. [Ushkalova D.I., Nikitina S.A. (2019). On the issue of the impact of the exchange rate on Russia's foreign trade. *Ekonomika i Predprinimatel'stvo*, 9 (110), 167–176 (in Russian).]
- OECD Interim Economic Outlook, March 2020 (2020). Coronavirus: The world economy at risk. OECD. March 2020. Available at: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/7969896b-en.pdf?expires=1583521095&id=id&accname=guest&checksum=FD44C2FCC225D0A2B7446BB88C919794>
- World Economic Situation and Prospects 2019* (2019). New York: UN. 2019. Available at: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2019_BOOK-web.pdf
- World Economic Situation and Prospects 2020* (2020). New York: UN. 2020. Available at: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2020_FullReport.pdf
- World Economic Outlook Update, January 2020* (2020). IMF. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/01/20/weo-update-january2020>
- World Bank (2020). *Global economic prospects, January 2020: Slow growth, policy challenges*. Washington, DC: World Bank. Available at: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2020/01/08/january-2020-global-economic-prospects-slow-growth-policy-challenges>

Поступила в редакцию 07.03.2020

Received 07.03.2020

D.I. Ushkalova

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Foreign trade of Russia in the new conditions

Abstract. The article discusses the key challenges for the development of Russia's foreign trade in the modern conditions, analyzes the influence of the most important external factors on the dynamics of domestic exports and imports. Currently, the global merchandise trade is influenced by a complex of negative trends, the most important of which are increased protectionism and the spread of the epidemic of the new coronavirus. The projected slowdown in the global economy and in world trade poses a serious threat to the development of Russia's foreign trade, which is critically dependent on the influence of external factors, primarily the situation on energy markets. The paper presents the results of a quantitative assessment of the impact of change in the pricing environment on the value indicators of export, import and foreign trade balance of Russia in 2014–2018. The calculated total decrease in export value associated with a change in prices in 2014–2018 amounted to more than 40% of the actual value of exports for this period. Relatively high growth rates of physical volumes of export could not compensate for the losses from the deterioration of the terms of trade, given their scale. Based on the analysis, the article formulates proposals for improving Russia's foreign trade policy.

Keywords: *foreign trade of Russia, world merchandise trade, external shocks, foreign trade policy.*

JEL Classification: F01, F14, F13.

DOI: 10.31737/2221-2264-2020-45-1-10